

УДК [81'373.46:61]:811.161.3

UDC [81'373.46:61]:811.161.3

**ОБЩАЯ СЕМА И ЯДЕРНАЯ СФЕРА
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ
БОЛЕЗНЕЙ И БОЛЕЗНЕННЫХ
СОСТОЯНИЙ В БЕЛОРУССКОМ
ЯЗЫКЕ**

**COMMON SEME AND KERNEL
SPHERE OF LEXICO-SEMANTIC
GROUP OF NAMES OF DISEASES
AND MORBID STATES IN THE
BELARUSIAN LANGUAGE**

Огура Юсаку,
*аспірант кафедры языкознания
и лингводидактики БГПУ*

Ogura Yusaku,
*Post-Graduate Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics, BSPU*

Поступила в редакцию 18.09.17.

Received on 18.09.17.

В статье определяются части внутренней структуры лексико-семантической группы наименований болезней и болезненных состояний в белорусском языке с помощью использования понятия «ядерная сфера». Для этого изначально была предпринята попытка определить общую сему, которой должны обладать все лексические единицы, принадлежащие к соответствующей группе. В ходе исследования выявлены 4 лексические единицы, которые, как предполагается, относятся к ядерной сфере соответствующей группы.

Ключевые слова: белорусский язык, семантика, лексико-семантическая группа, сема, денотация.

The main objective of this article is to elucidate the central part in the internal structure of the lexico-semantic group “the names of diseases and morbid states” in the Belarusian language by using the idea “kernel sphere”. In order to achieve the objective, an attempt to specify the common seme that lexical units in this group must have is made from a denotational point of view. The author directs his attention to the degree of universality in each word. It is revealed that the four lexical units can belong to the kernel sphere of the group.

Keyword: the Belarusian language, semantics, lexico-semantic group, seme, denotation.

Кнастоящему времени многими лингвистами были проведены исследования по лексико-семантическим группам (ЛСГ) слов, значительная часть которых посвящена вопросам глагольных ЛСГ русского языка. Однако единое мнение о сущности ЛСГ еще не сложилось [1, с. 89]. В статье рассматривается лексико-семантическая группа наименований болезней и болезненных состояний в белорусском языке как универсальных явлений для живых организмов. Также с помощью понятия ядерной сферы ЛСГ мы пытаемся определить общую сему данной группы и лексические единицы, относящиеся к ядерной сфере группы с точки зрения денотативных компонентов слов.

Лексико-семантическая группа – «это объединение слов с однородными, сопоставимыми (сходными) ЛСВ (лексико-семантическими вариантами)»; лексические единицы «на базе общности лексических значений объединяются в одну ЛСГ» [2, с. 400]. В словаре лингвистических терминов [2] в качестве примера приводится ЛСГ прилагательных цвета: *белый, черный, красный, зеленый* и др. В эту ЛСГ включены также

следующие заимствования из иностранных языков: неизменяемые прилагательные (*беж, электрик, хаки и др.*), описательные обозначения цвета (*стального цвета, соломенного цвета, песочного цвета и др.*), производные прилагательные с уменьшительно-ласкательными значениями (*аленький, беленький, голубенький, желтенький и др.*) и сложные прилагательные со значением цвета (*ало-голубой, белесо-серый, ярко-белый и др.*) [2, с. 400].

Если рассуждать с точки зрения таких особенностей, как тождественность частей речи и общность лексических значений, то классификация по наименьшим лексико-семантическим объединениям слов (синонимическим, антонимическим и омонимическим парадигмам), является схожей с ЛСГ. Однако, исходя из ширины области ЛСГ, а именно количества охватываемых лексических единиц, ЛСГ больше, чем синонимические, антонимические и омонимические парадигмы, но меньше, чем семантические поля [2, с. 399].

Известный советский лингвист Ф. П. Филин в описании ЛСГ сравнивает их с темати-

ческими группами. Согласно Ф. П. Филину, и ЛСГ, и тематические группы «отражают познанный объективную действительность». Соответственно при таком понимании «не может быть разделения слов на тематические и лексико-семантические группы» [3, с. 233]. Однако Ф. П. Филин также говорит, что «ограниченные по своему составу» ЛСГ существуют в рамках «обширных» тематических групп, и это является четким отличием обоих понятий [3, с. 232–233]. Таким образом, представляется целесообразным еще раз обратить внимание на различия между ЛСГ и тематическими группами, в частности, на мнение, что тематические группы не требуют общей семы в качестве обязательного элемента [4, с. 110].

Сема исключительно важна для понимания сущности ЛСГ, так как «общая сема (интегральная сема)» составляет семантическую основу ЛСГ [5, с. 176]. Сема – это основной составляющий элемент значения слова (можно сказать, *атом значения*); ее еще называют «семантическим компонентом», «семантическим множителем» [8, с. 447]. Например, если проанализировать значение слова *отец*, то можно выделить такие семы, как «мужской пол», «родитель», «(родитель) по линии прямого родства», «кровный (родитель)», «(родитель) в первом поколении» [6, с. 116]. Как было отмечено, все лексические единицы, принадлежащие к определенной ЛСГ, имеют общую сему (ее еще называют «общим семантическим компонентом», «интегральной семьей», «архисемой»). По тому, обладает ли данное слово общей семьей или нет, можно судить о его принадлежности к соответствующей ЛСГ. Например, лексические единицы *торт*, *кекс*, *пирожное*, *конфета*, *халва* имеют общую сему «кондитерское изделие», лексические единицы *гусь*, *кураца*, *орел*, *соловей*, *сорока* – «птица», поэтому их можно классифицировать в две самостоятельные группы [2, с. 447]. Если обратить внимание на объединенные в одну группу *торт*, *кекс*, *пирожное*, *конфета*, *халва*, то каждая лексическая единица отличается без вероятности смешивания, так как она обладает дифференциальными семой. Например, если сравнить *пирожное* и *торт*, то, несмотря на то, что обе лексические единицы имеют общую сему «кондитерское изделие», *пирожное* обладает такими особенностями, как «маленькое, тесто с определенным вкусом, крем либо другой сладкий наполнитель», а у *тор-*

та есть такие признаки, как «большой, бездрожжевое тесто, используется много сливочного масла, сахара и яиц». Благодаря таким особенностям эти слова осознаются как разные, а смысловые отличия, которые есть у них, можно рассматривать как дифференциальные семы. Таким образом, дифференциальные семы обладают функцией определения отличительных черт каждого в отдельности слова [2, с. 447].

Если говорить о внутреннем строении ЛСГ, то выделяют две сферы – ядерную и периферийную. Принадлежность лексической единицы определенной ЛСГ к одной из сфер главным образом зависит от частоты ее употребления: при частом употреблении слово располагается ближе к ядру, и наоборот, если частота употребления данного слова низкая, то оно занимает периферийную позицию [2, с. 400–401; 5, с. 177].

Прежде чем приступить к описанию ЛСГ существительных белорусского языка, обозначающих наименования болезней и болезненных состояний, следует рассмотреть значение слова *хвароба* (рус. *болезнь*) в словарях. В толковых словарях белорусского языка предлагается следующее определение слова *хвароба*: «1. Парушэнне нармальнай дзейнасці арганізма, недамаганне. 2. *перан*. Дрэнная схільнасць да чаго-н.; недахоп» [7], «1. Парушэнне нармальнай жыццядзейнасці арганізма. 2. *перан*. Недахоп» [8]. Встречающееся в толковых словарях значение слова *хвароба* «дрэнная схільнасць да чаго-н.», «недахоп» имеет переносный смысл, поэтому в качестве первоначального значения слова *хвароба* следует рассматривать такое определение, как «парушэнне нармальнай дзейнасці (жыццядзейнасці) арганізма».

В толковых словарях русского языка приводятся следующие определения слова *болезнь* (которое, как известно, является эквивалентом белорусского слова *хвароба*): «Расстройство здоровья, нарушение правильной деятельности организма» [9]; «Нарушение нормальной жизнедеятельности организма» [10]; «1. Расстройство здоровья, недуг, хворь. 2. *перен*. Уклонение от нормы, расстройство чего-н. (книжн. газет)» [11]. В некоторых словарях слову *болезнь* дается определение «уклонение от нормы, расстройство чего-н.», но, как и в случае со словом *хвароба*, данное значение является переносным.

Для того чтобы определить, какое состояние описывает выражение *хваравіты стан*

(рус. *болезненное состояние*), мы также воспользуемся толковыми словарями белорусского языка и приведем значение прилагательного *хваравіты*: «1. Які часта хварэе, схільны да хваробы. 2. Які з'явіўся ў выніку хваробы, які сведчыць аб хваробе. 3. Выкліканы болем. 4. *перан*. Перабольшаны, празмерны, ненатуральны» [7], «1. Які часта хварэе; схільны да захворвання // Які з'явіўся ў выніку хваробы; які суправаджае хваробу // Які сведчыць аб хваробе, нездаровым стане. // *перан*. Пашкоджаны хваробамі; чахлы, кволы. 2. Выкліканы болем, які сведчыць пра боль. 3. *перан*. Перабольшаны, празмерны, ненармальны. // Нездаровы, непажаданы.» [8]. *Хвароба* и *хваравіты* находятся в отношениях деривации, так как оба слова имеют общий корень *хвар-*. При употреблении слова *хваравіты* говорящий описывает состояние, при котором, исходя из особенностей внешнего вида, боли и др., какое-либо живое существо (или организм) имеет характерные черты *хваробы*. Также в слово *хваравіты* включено не имеющее прямого со словом *хвароба* смысла переносное значение «перабольшаны, празмерны, ненатуральны і інш.».

Опираясь на определения, зафиксированные в словарях, мы определим общую сему, которой должны обладать лексические единицы, принадлежащие к ЛСГ существительных, обозначающих наименования болезней и болезненных состояний в белорусском языке. *Хвароба* и *хваравіты стан*, за исключением примеров с переносным смыслом, составляют характерную особенность только живых организмов. И по причине нарушения или расстройства изначально принадлежащей здоровому организму нормальной и повседневной деятельности или функционирования состояние организма становится необычным, ненормальным, нездоровым. Поскольку в представлении человека боль и изменения во внешности не являются обязательными признаками такого состояния, как болезнь, то и семы 'боль' и 'змены ў знешнасці' выступают в семантической структуре единиц *хвароба* и *хваравіты стан* как дифференциальные компоненты, а не интегральные. Следовательно, все лексические единицы, принадлежащие к соответствующей ЛСГ, должны иметь общую сему «негатывныя змены ў жывым арганізме».

При выявлении слов, принадлежащих к ЛСГ существительных, обозначающих болезни и болезненные состояния в белорусском языке, иначе говоря, лексических

единиц, имеющих общую сему, среди слов, которые даются в русско-белорусском медицинском словаре [12] мы, исходя из помещенного рядом русского перевода, определили все слова, которые обладают общей семой «негатывныя змены ў жывым арганізме». Слова, отсутствующие в русско-белорусском медицинском словаре, но включенные в толковые словари [7; 8] и имеющие соответствующую сему, также были добавлены к списку. 127 слов, обозначающих болезни и болезненные состояния, но отсутствующие в толковых словарях, были исключены из списка. Таким образом, выяснилось, что в результате каталогизации лексических единиц 343 слова имеют общую сему. Среди них 250 слов – исконно белорусские слова, 94 слова – иноязычные слова, заимствованные путем транслитерации.

Далее целесообразно определить среди данных лексических единиц слова, которые формируют ядерную сферу ЛСГ существительных, обозначающих болезни и болезненные состояния. Одним из оснований для определения принадлежности какого-либо слова к ядерной сфере является, как ранее уже говорилось, общеупотребительность и частота использования данного слова. Для выяснения общеупотребительности и частоты использования в данной статье применяется следующий способ: изначально было проведено первичное исследование зафиксированных в толковых словарях белорусского языка 343 слов с общей семой «негатывныя змены ў жывым арганізме», и выбраны слова с высоким количеством использования (либо с множественным числом использования), которые и будут далее рассматриваться, как «слова с высокой общеупотребительностью и частотой употребления». Например, слово *хвароба* используется в описании значений 71 слова с ранее упомянутой общей семой. Поскольку иной лексической единицы, которая бы употреблялась чаще, чем *хвароба*, не существует, то можно предположить, что в соответствующей ЛСГ наиболее общеупотребляемой лексической единицей является именно *хвароба*. В результате исследования таким же способом выяснилось, что слово *захворванне* используется 31 раз, *расстройства* и *пашкоджанне* – 14 раз. Был проведен обзор значений данных слов, связанных с болезнью, которые используются в словарях: *захворванне* – «Тое, што і *хвароба*; Узнікненне хваробы» [7]; *расстройства* – «Захворванне,

выкліканае парушэннем дзейнасці якіх-н. органаў; Дрэнны настрой, страта душэўнай раўнавагі» [7]; *пашкоджанне* – «Параніць; панесці шкоду здароўю (см. глагол *пашкодзіць*)» [8]. При компонентном анализе значений, которыми обладают данные лексические единицы, выводится сема «негатывныя змены ў жывым арганізме».

Исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что имеющие наиболее высокую степень общеупотребительности единицы *хвароба* и *захворванне* формируют ядерную сферу соответствующей ЛСГ; слова *расстройства* и *пашкоджанне* несколько

уступают им в степени общеупотребительности.

Кроме этих лексических единиц в описании значений слово *страта* было использовано 16 раз, слово *парушэнне* – 12 раз. Однако эти две лексические единицы не имеют семы, обозначающей болезненное состояние, поэтому они не должны квалифицироваться в качестве составляющего элемента соответствующей ЛСГ. Таким образом, нами была определена общая сема данной ЛСГ и лексические единицы, образующие ядерную сферу группы с точки зрения денотативных компонентов слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буйленко, И. В. Лексико-семантические объединения слов / И. В. Буйленко // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2012. – № 5(19). – С. 89–92.
2. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – Т. 1. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 840 с.
3. Филин, Ф. П. Лексико-семантические группы слов / Ф. П. Филин // Очерки по теории языкознания – М. : Наука, 1982. – С. 229–239.
4. Васильев, Л. М. Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113.
5. Никандрова, И. А. О соотношении понятий «функционально-семантический класс слов» и «лексико-семантическая группа» / И. А. Никандрова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Вып. 3. 2010. – С. 173–177.
6. Новиков, Л. А. Семантика русского языка : учеб. пособие / Л. А. Новиков. – М. : Высшая школа, 1982. – 272 с.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / уклад.: І. Л. Капылюў [і інш.]; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2016. – 968 с.
8. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т., 6 кн. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства ; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : БелСЭ, 1977–1984.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – М. : ООО Издательство «Мир и Образование», 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
10. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Институт лингвистических исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Русский язык, 1999.
11. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. Д. Н. Ушаков. – М. : Советская энциклопедия, 1935–1940. – 4 т.
12. Воронец, В. И. Русско-белорусский медицинский словарь / В. И. Воронец. – Гродно : ГрГМУ, 2005. – 99 с.

REFERENCES

1. Buylenko, I. V. Leksiko-semanticheskiye obyedineniya slov / I. V. Buylenko // Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal VGSPU "Grani poznaniya". – 2012. – № 5(19). – S. 89–92.
2. Entsiklopedicheskiy slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatiy. Russkiy yazyk : v 2 t. / A. N. Tikhonov [i dr.]; pod obshch. red. A. N. Tikhonova, R. I. Khashimova. – T. 1. – M. : Flinta : Nauka, 2008. – 840 s.
3. Filin, F. P. Leksiko-semanticheskiye gruppy slov / F. P. Filin // Ocherki po teorii yazykoznaneya. – M. : Nauka, 1982. – S. 229–239.
4. Vasilyev, L. M. Teoriya semanticheskikh poley / L. M. Vasilyev // Voprosy yazykoznaneya. – 1971. – № 5. – S. 105–113.
5. Nikandrova, I. A. O sootnoshenii ponyatiy "funktsionalno-semanticheskiy klass slov" i "leksiko-semanticheskaya gruppa" / I. A. Nikandrova // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniya. – Vyp. 3. 2010. – S. 173–177.
6. Novikov, L. A. Semantika russkogo yazyka : ucheb. posobiye / L. A. Novikov. – M. : Vysshaya shkola, 1982. – 272 s.
7. Tlumachalny slounik belaruskay litaraturнай movy : bolsh za 65000 slou / ukklad.: I. L. kapylou [i insh.]; pad red. I. L. Kapylova. – Minsk : Belaruskaya entsyklapedyya imya Petrusya Brouki, 2016. – 968 s.
8. Tlumachalny slounik belaruskay movy : u 5 t., 6 kn. / AN BSSR, In-t movaznaustva ; pad agul. red. K. K. Atrakhovicha (K. Krapivy). – Minsk : BelSE, 1977–1984.
9. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka : okolo 100000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Elektronnyy resurs] S. I. Ozhegov. – M. : 000 Izdatelstvo "Mir i Onrazovaniye", 2009. – 1 elektron. opt. disk (CD-ROM).
10. Slovar russkogo yazyka : v 4 t. / RAN, Institut lingvisticheskikh issledovaniy ; pod red. A. P. Yevgenyevoy. – 4-ye izd., ster. – M. : Russkiy yazyk, 1999.
11. Tolkovyy slovar russkogo yazyka : v 4 t. / gl. red. D. N. Ushakov. – M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1935–1940. – 4 t.
12. Voronets, V. I. Russko-beloruskiy meditsinskiy slovar / V. I. Voronets. – Grodno : GrGMU, 2005. – 99 s.